

За столом все обсуждали последние сплетни из мира шоу-бизнеса, и больше всего говорили о недавнем скандале с Лю Сюньсюэ и несправедливо пострадавшем Цэнь Чжи. Кэ Хэн, улыбаясь, утешил Цэнь Чжи:

— Не переживай, я слышал, что компания уже выяснила, кто стоит за этим, и в ближайшее время разберется с ситуацией.

Почему это не сделали сразу, было легко догадаться.

Цзинь Цюн, размышляя глубже, подмигнула Цэнь Чжи с хитрой улыбкой:

— Смотри, твой глава Вэнь справляется неплохо.

Цэнь Чжи сделал вид, что не заметил шутки Цзинь Цюн, а Жэнь Сысин высказался прямо:

— Если и разберутся, то только с Тан Фэй, а Цюй Лу нам не подконтрольна.

Цзинь Цюн вздохнула:

— Я поговорю с Жуань Сян.

Хотя в съемочной группе все делали вид, что ничего не знают о клевете на Цэнь Чжи, каждый в душе подозревал кого-то. Цзинь Цюн, Жэнь Сысин и даже Кэ Хэн сразу же подумали о Тан Фэй и Цюй Лу.

Искажение фактов и обвинение Цэнь Чжи в «травле старших» явно исходило от Тан Фэй, а интернет-боты изображали её невинной жертвой, но все в съемочной группе знали правду. Что касается обвинений в высокомерии, Цзинь Цюн была уверена, что это дело рук Цюй Лу, и её аргумент был прост:

— В тот день, когда тебя не было, я зашла в туалет и услышала, как она и её ассистентка обсуждают тебя. В общем, она говорила, что усердно снимается, а ты спокойно учишься и сдаешь экзамены, и ей это не нравится.

Цэнь Чжи не мог понять такую логику:

— Я учусь для себя, это ей никак не мешает.

Цзинь Цюн погладила юношу по голове:

— Не обращай на них внимания, мы никогда не поймем, как думают такие неадекватные люди.

Кэ Хэн засмеялся:

— Давайте сменим тему, раз уж мы редко видимся, поговорим о чем-нибудь приятном.

Вчетвером они обсудили разные темы, но так как на следующий день предстояли съемки, все решили разойтись. Перед уходом Цэнь Чжи остановил Кэ Хэна:

— Когда у меня будет время, я обязательно навещу тебя.

Кэ Хэн ответил:

— Посмотрим, я недавно прошел пробы на новый сериал, и если всё сложится, скоро начну

сниматься.

Цэнь Чжи с улыбкой сказал:

— Тогда я приеду к тебе на съемочную площадку.

Кэ Хэн рассмеялся:

— Лучше не надо, тебе стоит больше внимания уделять учебе. Если твои оценки опубликуют в сети, а Лю Цзе и Сюй Гэ снова их перепостят, ты снова окажешься в трендах. Нельзя же действительно стать известным как двоечник.

Улыбка на лице Цэнь Чжи застыла.

Кажется, тема оценок никогда не закончится. К счастью, на вечернем занятии с Лин Чжэном тот не стал комментировать результаты Цэнь Чжи, а, напротив, впервые утешил его:

— Экзамены в Чуньюй всегда сложнее, чем в других школах, и охватывают больше материала. Ты справился неплохо.

Затем он резко сменил тему:

— Раз так, мы можем углубить наше обучение.

Цэнь Чжи и Цзинь Цюн, сидевшие по разные стороны компьютера, кивнули, а Вэй Хэ, внимательно смотревший на Лин Чжэна, зевнул про себя: «Углубляйте, я всё равно не пойму. Что это за сложности у современных старшеклассников!»

В последующие дни съемочная группа завершила школьные сцены в Чуньюй и переехала на другие площадки. В этих сценах «Ли Шао» в основном был второстепенным персонажем, за исключением нескольких семейных сцен. В остальных эпизодах, таких как внеклассные мероприятия и выходные, «Ли Шао» был просто фоном. Цэнь Чжи усердно играл свою роль, а после съемок спешил учиться. Так как материала было много, он решил лечь спать в первую ночь после трех дней съемок, но внезапно получил видеозвонок от Вэнь Цяна, который попросил его выучить первый текст из «New Concept English 2». Цэнь Чжи был в полном недоумении.

Вэнь Цян рассмеялся:

— Забыл?

Цэнь Чжи глубоко вздохнул. Он совершенно забыл!

На другом конце линии Вэнь Цян, похоже, только что вышел из душа, одетый в белый халат, слегка приоткрытый, обнажая красивую грудь. При свете он выглядел как идеальная скульптура, и даже его легкая улыбка была безупречной. Однако Цэнь Чжи не был в настроении любоваться красотой и смущенно сказал:

— Я забыл... Могу я выучить завтра?

Вэнь Цян едва слышно вздохнул:

— Не учи ради меня. Отложи на три дня, разберись с текстом, пойми его, а потом учи.

Цэнь Чжи с облегчением согласился, сладко пожелал Вэнь Цяну спокойной ночи и закончил звонок.

На другом конце Вэнь Цян был слегка раздражен: этот котенок, без присмотра ни на день.

Вскоре съемки «Чья юность не прекрасна?» подошли к середине, и наступил апрель. В это время Цэнь Чжи сдал второй экзамен в Чунъюй — промежуточный, который был общим для нескольких школ, и вопросы для него составляли учителя из разных учебных заведений. Цэнь Чжи наконец почувствовал что-то знакомое в заданиях. Каждое объяснение и повторение Лин Чжэна глубоко запечатлелись в его памяти, и благодаря усилиям последнего месяца, выходя из экзаменационной аудитории, он был уверен в своих результатах.

Через два дня были объявлены оценки. На этот раз общий балл Цэнь Чжи составил 752: китайский язык — 129, математика — 110, английский — 105, гуманитарные науки — 235, естественные науки — 173. Он занял 23-е место в классе и 78-е в школе.

Цэнь Чжи был вынужден признать: простите, он слишком самоуверен!

Однако на этот раз в результатах появились две дополнительные графы, так как вскоре предстояло выбирать направление — гуманитарное или естественнонаучное. Школа любезно предоставила результаты по каждому направлению. Если считать по гуманитарным наукам, общий балл составил 579, и он занял 63-е место в школе. По естественным наукам — 517, и он оказался на 113-м месте.

Цэнь Чжи мысленно подсчитал свой долг: на этот раз он отстал на 28 мест, что в два раза больше — 56, плюс предыдущие 151. Итого он задолжал 207 тысяч, плюс аренда за два месяца — 217 тысяч.

Цэнь Чжи глубоко вздохнул, напоминая себе сохранять спокойствие. Всего лишь двести... двести с лишним тысяч! Когда он всё это вернет?!

Вэнь Цян некоторое время молча смотрел на результаты, затем поднял глаза на взъерошенного юношу и задал вопрос, совершенно не связанный с долгом:

— Ты уже решил, какое направление выбрать — гуманитарное или естественнонаучное?

Цэнь Чжи удивился:

— А?

Вэнь Цян сказал:

— Ты сделал шаг вперед, это заслуживает похвалы. Однако с момента вступительных экзаменов твои результаты по гуманитарным наукам всегда были лучше, чем по естественным. Теперь, когда тебе предстоит выбрать направление, учитывая все аспекты, включая актерскую работу, я рекомендую тебе выбрать гуманитарное.

Вэнь Цян, видя, что Цэнь Чжи не сразу понимает, мягко продолжил:

— Как ты сам считаешь, что тебе дается лучше — гуманитарные или естественные науки?

Цэнь Чжи почесал голову:

— Гуманитарные. Хотя Лин Чжэн хорошо объясняет естественные науки, мне сложно решать

задачи самостоятельно, и у меня нет времени на практику.

Вэнь Цян заключил:

— Поэтому я советую тебе выбрать гуманитарное направление. Даже если ты будешь сниматься, ты сможешь использовать свободное время для чтения и повторения. Если ты решишь, мы будем считать твой рейтинг по гуманитарным наукам.

В голове Цэнь Чжи тут же прозвучал звук обнуления калькулятора. Известно, что его рейтинг по гуманитарным наукам — 63, что всего на 13 мест ниже стандартной линии в 50. Удвоенное значение — 26, плюс предыдущие 151, итого 177. Это на 30 тысяч меньше, чем предыдущие 207! Тридцать тысяч! Это разница в 60 мест!

Цэнь Чжи тут же хлопнул по столу и с энтузиазмом заявил:

— Решено! Выбираю гуманитарное!

Хотя он выбрал гуманитарное направление, в старших классах предстоял экзамен по естественным наукам, поэтому обучение по этому предмету нельзя было забросить. Однако глубина преподавания Лин Чжэна явно сместилась в сторону гуманитарных наук. Цзинь Цюнь также была гуманитарием, и раньше, когда Цэнь Чжи слушал лекции по естественным наукам, она не участвовала — это было слишком сложно и утомительно.

Выбор гуманитарного направления уменьшил долг на 30 тысяч, и Цэнь Чжи вдруг почувствовал, что 177 — это не так уж много. Вэнь Цян, видя радостного котенка, не удержался и добавил:

— Если в следующий раз ты не войдешь в топ-50, тебя оставят на испытательный срок.

Котенок, гордо шагавший, вдруг остановился и взорвался:

— Что?!

Первый пункт правил гласил: если три раза подряд не войдешь в топ-50, тебя оставят на испытательный срок, а на четвертый раз исключат.

Вэнь Цян подсчитал:

— В общем, у тебя осталось две попытки.

Цэнь Чжи вдохнул холодный воздух и схватил экзаменационный листок, чтобы исправить ошибки.

Вэнь Цян улыбнулся, явно чувствуя, что этому ребенку нужно постоянно подталкивать, чтобы он хоть немного задумался о последствиях.

И тогда глава Вэнь спокойно открыл новый документ и написал заголовок.

<http://bllate.org/book/16548/1508406>